

СКРЫТЫЕ ПРИВЫЧКИ ГЕНИЕВ

Раскройте секреты их величия
помимо таланта, IQ и целеустремленности

КРЕЙГ РАЙТ

заслуженный профессор музыки Йельского университета

Крейг Райт

**Скрытые привычки гениев.
Раскройте секреты их
величия помимо таланта,
IQ и целеустремленности**

«Попурри»

2022

Райт К.

Скрытые привычки гениев. Раскройте секреты их величия помимо таланта, IQ и целеустремленности / К. Райт — «Попурри», 2022

ISBN 978-985-15-5204-3

Книга Крейга Райта – один из лучших образцов современной научно-популярной литературы, посвященной вопросам психологии личности. Автор в увлекательной форме рассказывает об особенностях одаренных людей, традиционно называемых гениями, вскрывает истоки творческих подъемов и падений этих личностей, побудительные стимулы и движущие силы их деятельности, погружает в атмосферу жизненных перипетий выдающихся писателей, художников, ученых, философов, актеров, режиссеров, общественных деятелей, политиков и т. д., описывает основные формы проявления психики творчески одержимого индивидуума, анализирует роль природного дарования и социальных факторов в развитии гениальности как особого свойства личности. Адресуется широкому кругу читателей, интересующихся психологией и развитием человека.

ISBN 978-985-15-5204-3

© Райт К., 2022
© Попурри, 2022

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Крейг Райт

**Скрытые привычки гениев: раскройте
секреты их величия помимо
таланта, IQ и целеустремленности**

*Посвящается нашим детям: Эвану, Эндрю, Стефани и
Кристоферу, а также Фреду, Сью и Шерри*

© 2020 by Craig Wright

© Перевод на русский язык, оформление, издание. ООО «Попурри», 2021

Предисловие

Как попасть в скрытую цель

Термин «гений» и его производные встречаются сегодня на каждом шагу – от секций Genius Bar в магазинах *Apple Store* до развивающих игрушек *Baby Einstein*. Звезду телевизионных реалити-шоу Ким Кардашьян называют «гением саморекламы», а ее мужа, рэпера Канье Уэста, именуют «чокнутым, но гениальным». Алан Тьюринг, Мартин Лютер Кинг – младший, Авраам Линкольн, Стивен Хокинг, Стив Джобс и другие гениальные личности становятся героями кинофильмов, а блестящие актеры, которые воплощают их на экране, такие как Дэниел Дэй-Льюис и Эдди Редмэйн, получают премии Американской киноакадемии. Интересно, они тоже гении? Пловец Майкл Фелпс демонстрирует «гениальную технику передвижения в воде». Звезды тенниса Роджер Федерер и Рафаэль Надаль славятся «гениальными ударами по мячу». Йо-Йо Ма известен всему миру как «гений виолончели». Колледж делового администрирования Университета штата Небраска в Омахе предлагает студентам спецкурс «Гениальность Уоррена Баффета». Двадцать третьего мая 2019 года Дональд Трамп предстал перед телекамерами в Белом доме и объявил себя «исключительно стабильным гением». Стараясь не ударить в грязь лицом, северокорейский лидер Ким Чен Ын провозгласил себя «гением среди гениев».

Как пишет Джордж Элиот (настоящее имя – Мэри Энн Эванс) в романе «Мидлмарч» (1872), порой люди принимают смутное томление духа за признак гения¹. Почему? Главной причиной является наше извечное и непреодолимое стремление постичь природу непостижимого. Чтобы справиться с этой задачей, мы ввели в речевой обиход многозначное слово «гений», объединяющее незаурядных личностей, наделенных уникальным сочетанием непревзойденных дарований. Зачастую человечество приписывает гениям качества спасителя и уповает на их способность сделать мир лучше. Кроме того, признание чьей-то гениальности приносит утешение, объясняя и даже оправдывая нашу слабость. «Чему тут удивляться, он (она) же гений!» Однако это не мешает нам ломать голову над тем, что делает таких людей исключительными. Если откинуть существующую вокруг них завесу мифов, то что мы увидим на самом деле? Как они живут и каковы их привычки? И чему мы можем научиться у них?

В 1951 году врачи Массачусетской больницы общего профиля подключили к мозгу Альберта Эйнштейна энцефалограф, чтобы, проанализировав показания прибора, найти «местоположение гениальности» великого ученого². В 1955 году после смерти Эйнштейна предприимчивый патологоанатом Томас Харви, выпускник Йельского университета, извлек его мозг и разрезал на 240 блоков, отделив от каждого из них тонкие срезы, которые ученые подвергли исследованию³. Несмотря на скрупулезное изучение всех зон, участков, извилин и борозд мозга Эйнштейна, нейробиологи по сей день не могут объяснить механизм его образного мышления. Австрийские судмедэксперты попытались сопоставить ДНК черепа Вольфганга Ама-

---

¹ George Eliot, *Middlemarch* (Ware, Hertfordshire, UK: Wordsworth Editions, 1994), 620.

² Darrin M. McMahon, *Divine Fury: A History of Genius* (New York: Basic Books, 2013), 229.

³ Странную историю о посмертных исследованиях мозга Эйнштейна см.: Michael Paterniti, *Driving Mr. Albert: A Trip Across America with Einstein's Brain* (New York: Random House, 2001).

дея Моцарта с ДНК его родственников, захороненных на кладбище Св. Себастьяна в Зальцбурге⁴. Однако геном Моцарта до сих пор остается нерасшифрованным. Итальянские ученые в Милане пытаются разобраться в ДНК Леонардо да Винчи, но и там ни один «ген гениальности» пока не идентифицирован. Почему это не удивляет нас? Гений совмещает в себе слишком много скрытых индивидуальных черт, чтобы их можно было свести к одному процессу в определенном месте нашего мозга или хромосомах. Каким образом сочетание исключительных черт личности создает гениев, остается загадкой. Вот почему цель данной книги заключатся лишь в том, чтобы помочь вам узнать, что это за черты и как их развить в себе.

Для начала попробуем найти ответ на вопрос «Что такое гений?» Здесь все зависит от того, кому и когда вы его задавали. Древние греки для выражения данного понятия использовали разные слова, в том числе *daemon* («демон», «дух») и *mania* («творческая ярость, пожирающая вдохновенного поэта»). Слово «гений» восходит к латинскому *genius* – «дух-хранитель». Античные греки и римляне считали, что у каждого человека есть свой дух-хранитель, который, как ни странно, не принадлежит ему. От латинского слова *genius* произошло французское *génie*, а от него – английское *genie*, которое вызывает прямые ассоциации с *джинном* из волшебной лампы в диснеевских фильмах про Аладдина, а также со свечами в торте на день рождения, которые вы задуваете, загадывая желание. С античных времен свечи и желания – атрибуты ежегодного обряда жертвоприношения вашему духу-хранителю, чтобы вы могли заручиться его поддержкой в предстоящем году.

Список признанных гениев Средневековья, которые сразу приходят на ум (Данте Алигьери, Джеффри Чосер и Жанна д'Арк), довольно короток. Неужели в эти темные века кто-то погасил волшебный свет гениальности? Ничего подобного. Просто католическая церковь провела «ребрендинг» данного понятия, включив его (понятие «гений») в свой дискурс. Если в период Античности люди высказывали желания своим духам-хранителям напрямую, то в Средние века они стали обращаться к высшей духовной силе через святых – своих покровителей, вознося им молитвы о спасении души, об исцелении от телесных недугов и даже о таких мелочах, как поиск потерянного гребешка для волос. Большинство великих творений той эпохи, например величественные готические соборы, воздвигалось руками безымянных и, можно сказать, безликих людей, вдохновленных внешним духом – христианским Богом.

В эпоху Возрождения гениальные преобразователи человеческой цивилизации вновь обрели имена и лица, и когорту их возглавили Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль и Вильям Шекспир. Некоторые итальянские поэты и художники заслужили титул *il divino* (божественный), как божественный Леонардо. Подобно святым, они получили право наслаждаться статусом небожителей и воплощать в творениях своих рук идеи Бога. Однако в XVIII веке, в эпоху Просвещения, концепции божественности и гениальности разделились. Бог удалился, оставив человека единоличным владельцем гения. Гениальность стала имманентным качеством, дарованным человеку при рождении.

Романтизм первой половины XIX века снова изменил облик гениев, сделав их черты весьма причудливыми, если не искаженными. Попробуйте представить взлохмаченного эксцентричного и глубоко одинокого неудачника, чье искусство приносит ему только страдания. Ярким примером такого гения может служить Людвиг ван Бетховен, который выглядел немного сумасшедшим, особенно когда громко напевал что-то себе под нос во время прогулок по улицам Вены. Примерно в то же время появился безумный доктор Франкенштейн (в знаменитом романе Мэри Шелли), а затем уродливый горбун Квазимодо (в «Соборе Парижской

⁴ Paul G. Bahn, *The Mystery of Mozart's Skull: The Face of Mozart*, *Archeology* (March – April 1991): 38–41; Luke Harding, *DNA Detectives Discover More Skeletons in Mozart Family Closet*, *Guardian*, January 8, 2006, <https://www.theguardian.com/world/2006/jan/09/arts.music..> *Leonardo da Vinci's DNA: Experts Unite to Shine Modern Light on a Renaissance Genius*, *EurekAlert!* May 5, 2016, https://www.eurekalert.org/pub_releases/2016-05/tca-ldv050316.php.

Богоматери» Виктора Гюго). Спустя почти столетие по зданию Парижской оперы станет разгуливать жестокий и несчастный Призрак – еще один изуродованный гений.

Когда сегодня мы видим лампочку, которая загорается над головой героя мультфильма, она воспринимается нами лишь как визуальный символ появления у этого персонажа какой-то «яркой идеи». В свое время электрическая лампа накаливания считалась гениальным продуктом первой в Америке исследовательской лаборатории, «фабрики изобретений» Томаса Альвы Эдисона в Менло-Парке, штат Нью-Джерси⁵. В наши дни Нобелевские премии по физике, химии и медицине, как правило, приходится делить между двумя или тремя учеными, работающими в данных областях, а это значит, что на смену одиноким гениям вроде Эйнштейна пришли мощные исследовательские команды.

Частые изменения смысла слова «гений» означают, что концепция гениальности всегда зависит от исторического периода и места ее использования. Мы, люди, вкладываем в это понятие все, что вздумается, и возводим в ранг гениев всех, кого захотим. Такой изменчивый, популистский подход подвергается резкой критике со стороны пуристов. Разве не существует абсолютной истины и красоты? Разве симфонии Моцарта и уравнения Эйнштейна не являются универсальными и вечными? Судя по всему, нет. Все зависит от того, кому вы зададите эти вопросы. Например, музыка Моцарта, до сих пор вызывающая восторг у посетителей западных концертных залов, оставляет равнодушными граждан Нигерии, у которых есть свои любимые композиторы и музыканты, такие как пионер афробита Фела Кути (1938–1997). Предложенное Эйнштейном объяснение гравитации является всего лишь одной из четырех теорий, которые доминировали в данной области со времен древних греков. Однако лучи гениальности в науке и искусстве искривляются под воздействием различных культур и новых поколений. До недавних пор на Западе гениями называли «выдающихся мужей» (белых мужчин), люди же с другим цветом кожи, а также женщины оставались в этом отношении маргиналами. Но сейчас ситуация изменилась, поэтому каждый из нас должен решить для себя, что следует считать исключительными человеческими достижениями.

Почти все определения гениальности в толковых словарях включают слова «интеллект» и «талант». Концепцию интеллекта мы подробно рассмотрим в первой главе. Что касается таланта как важнейшего компонента гениальности, то это заблуждение, от которого нужно немедленно избавиться. Как мы увидим далее, талант и гений – два совершенно разных понятия. Весьма остроумно эту мысль сформулировал в 1819 году немецкий философ Артур Шопенгауэр: «Талант похож на стрелка, попадающего в такую цель, которая недостижима для других; гений похож на стрелка, попадающего в такую цель, до которой другие не в состоянии достать даже взором»⁶. Талантливый человек умело справляется с непосредственно видимым миром. Гений видит то, что скрыто от всех нас. В 1998 году в газете *Business Week* было процитировано следующее высказывание Стива Джобса: «Во многих случаях люди не знают, чего хотят, пока вы не покажете им этого»⁷.

Еще в 1919 году Никола Тесла предсказал радио, роботов, солнечное отопление и смартфон «размером не больше наручных часов»⁸. Сегодня две трети населения планеты используют телефоны с доступом в интернет, похожие на тот, который предвидел Тесла. В 1995 году Джефф Безос, сотрудник одного из количественных хедж-фондов в Нью-Йорке, поразился тому, что за год число пользователей интернета увеличилось на 2300 процентов, и ему стало ясно, что поездки по магазинам не являются эффективным способом приобретения товаров.

⁵ Paul Israel, *Edison: A Life of Invention* (New York: John Wiley & Sons, 1998), 119–120.

⁶ Arthur Schopenhauer, *Die Welt als Wille und Vorstellung*, 3rd ed., vol. 2, book 3, chap. 31 (Leipzig: Brockhaus, 1859), <https://www.amazon.com/Die-Welt-Wille-Vorstellung-German/dp/3843040400>, 627.

⁷ Dylan Love, *The 13 Most Memorable Quotes from Steve Jobs*, Business Insider, October 5, 2011, <https://www.businessinsider.com/the-13-most-memorable-quotes-from-steve-jobs-2011-10>.

⁸ Nikola Tesla, *My Inventions: The Autobiography of Nikola Tesla*, edited by David Major (Middletown, DE: Philovox, 2016), 55.

У него сформировалось видение онлайн-магазина, и он создал стартап по продаже книг. Двадцать лет спустя его компания *Amazon* превратилась в крупнейшую в мире платформу электронной коммерции, где продаются почти все товары, какие только можно представить. Эти примеры демонстрируют, что единственной постоянной величиной в жизни являются изменения и что гении предвидят их приближение.

Чтобы соответствовать критериям современного определения гениальности, нужно не только попасть в скрытую цель, но и сделать это первым. Вот почему для гения огромное значение имеет самобытность и оригинальность. Однако так было не всегда. Например, в античной Греции одним из признаков гения считалась способность подражать поэзии Гомера. В Древнем Китае полагали, что ценность нового прямо пропорциональна степени, в которой автор нового использовал лучшее из старого. Любопытно отметить, что в современной китайской культуре групповые достижения продолжают цениться выше индивидуальных. Изменение данного подхода в западной культуре началось примерно в 1780 году, когда философ Иммануил Кант назвал гениальность «полной противоположностью духу подражания»⁹. Со временем британские, французские и американские патентные органы превратили оригинальность в индикатор исключительности достижений, охраняемых законом об интеллектуальной собственности. Это послужило началом распространения на Западе веры в «достижение успеха своими силами» и в «жесткий индивидуализм» – той веры, которая прекрасно согласуется с традиционной западной концепцией гениальности. Но где же рождается феномен самобытного гения: в обществе или в человеке? Похоже, что определение гениальности изменяется в каждой культуре на протяжении всей ее истории.

Чтобы очертить цели этой книги, позвольте привести определение, которое я сам использую в данный момент: гений – это человек с исключительными ментальными способностями, оригинальные умозаключения или озарения которого вызывают в обществе существенные изменения к лучшему либо худшему, влияющие на развитие разных культур в течение определенного времени. Иначе говоря, величайший гений оказывает самое сильное и длительное влияние на наибольшее количество людей. Конечно, все человеческие жизни равноценны, но отдельные личности воздействуют на мир с большей силой. Особое значение в своем определении гения я придаю словам «изменения в обществе», поскольку гений креативен, а креативность подразумевает изменения. Безусловно, для этой игры требуются двое: оригинальный мыслитель и восприимчивое общество¹⁰. Следовательно, если бы Эйнштейн жил на необитаемом острове или избегал общения с другими людьми, он не стал бы гением. Если бы Эйнштейн общался с людьми, но они не слушали бы его или решили бы не изменяться, он не стал бы гением. Иначе говоря, если бы деятельность Эйнштейна не вызвала никаких изменений, он не стал бы Эйнштейном.

Учитывая значимость креативности, отметим очевидный факт: многие люди, которых сегодня называют гениями, на самом деле просто знаменитости. Процесс выявления истинных гениев следует начинать с вычеркивания из списка претендентов большинства актеров и музыкантов-исполнителей. Независимо от степени своего таланта люди, которые воплощают чей-то замысел, например сценарий или музыкальную композицию, не являются гениями. Ключевые компоненты гениальности – это творчество и творения. Вот почему гениями могут считаться Канье Уэст, Леди Гага и Бетховен, но не Йо-Йо Ма. То же самое относится почти ко всем великим спортсменам: невзирая на впечатляющие рекорды Фелпса и Федерера, они не набирают очков в плане креативности. Их виды спорта придумали другие. А как насчет финансовых волшебников типа миллиардера Уоррена Баффета? Излишне говорить, что умение делать

⁹ Immanuel Kant, *Critique of Pure Reason*, quoted in McMahon, *Divine Fury*, 90.

¹⁰ Mihaly Csikszentmihalyi, *Implications of a Systems Perspective for the Study of Creativity*, in *Handbook of Creativity*, edited by Robert J. Sternberg (Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1999), 311–334.

деньги отличается от способности вызывать изменения. Деньги служат гению топливом, но не определяют его суть. Главным для гения является то, как он использует возможности, которые предоставляют деньги.

Устранение всех этих ложных представлений позволяет сосредоточиться на действиях настоящих гениев, соответствующих приведенному выше определению. Однако даже оно не всегда воспринимается однозначно и не позволяет добиться единства мнений. Включив в эту книгу Джеффа Безоса, Джека Ма, предпринимателя Ричарда Брэнсона и abolitionистку Гарриет Табмен, я, наверное, раскидываю свою сеть слишком широко. Возможно, вы не согласитесь со всеми моими высказываниями о гениальности или с тем, кто заслуживает звания гения, а кто нет. Если у вас возникнут возражения – браво! Как увидим далее, инакомыслие входит в число скрытых привычек гения.

Эта книга была написана как итог многолетних наблюдений и исследований. Вся моя карьера проходила в окружении людей, наделенных исключительными дарованиями в математике, шахматах, классической музыке, литературном творчестве и других областях. В отличие от них, я не вхожу в категорию высокоодаренных и во всех дисциплинах тяну не выше чем на четверку с плюсом. Вундеркинд с выдающимися способностями просто использует их, не зная, почему и как ему это удастся. И не задает вопросов. Многие гении, с которыми меня сводила судьба, были слишком заняты совершением гениальных поступков, чтобы задумываться о причинах продуктивности своего творчества. Вот почему лишь у негениальных личностей вроде меня возникает желание найти объяснение феномену гениальности.

«Тот, кто не может сочинять музыку, исполняет ее, а тот, кто не может исполнять, преподает» – так звучит мантра многих консерваторий типа Истменской школы музыки, где началось мое образование классического пианиста. Убедившись в своей неспособности сочинять музыку или зарабатывать на жизнь ее исполнением, я перешел в аспирантуру Гарварда и получил степень доктора философии по специальности «преподавание и исследование истории классической музыки» (музыковед). В конце концов я нашел работу преподавателя курса «Три великих “Б” классической музыки: Бах, Бетховен и Брамс» в Йельском университете. Меня как исследователя больше всего восхитила личность несравненного «М», то есть Моцарта. Он был веселым, страстным, озорным и чрезвычайно одаренным, писал бесподобную музыку и в целом казался честным и порядочным человеком. К слову, целью одной из моих командировок во Флоренцию был поиск материалов об уроженце этого города Леонардо да Винчи. Я обнаружил, что и Моцарт, и Леонардо обладали множеством ключевых активаторов гениальности: исключительной природной одаренностью, смелостью, богатым воображением, широким спектром интересов и склонностью «играть ва-банк» в жизни и искусстве.

Я занялся составлением списка гениев, наделенных такими качествами. В него вошли Шекспир, королева Елизавета I, Винсент Ван Гог и Пабло Пикассо. Со временем изучение этой когорты великих личностей привело меня к созданию в Йеле специального курса, которому я дал название «Исследование природы гениальности». С каждым годом на него записывается все больше слушателей. Как и следовало ожидать, студенты Йеля выстраиваются в очередь на мои лекции не затем, чтобы услышать мое определение гениальности или проследить историю эволюции этого понятия на протяжении веков. Одним хочется убедиться в том, что они уже гении, и подготовиться к испытаниям, которые могут ждать их в будущем. Другие желают узнать, как стать гениями. Им известно, что я изучил биографии многих гениев – от Луизы Мэй Олкотт до Эмиля Золя – и выявил у них общий набор личностных черт. Как и вас, их интересуют скрытые привычки этих гениев.

О каких чертах и привычках пойдет речь? Взгляните на список основных тем, которые будут рассмотрены в этой книге:

- трудовая этика (глава 1);
- резилентность (глава 2);

- оригинальность (глава 3);
- детское воображение (глава 4);
- ненасытное любопытство (глава 5);
- страсть (глава 6);
- творческая неутомимость (глава 7);
- бунтарство (глава 8);
- трансграничное мышление (глава 9);
- контрацептуальный подход (глава 10);
- подготовленность (глава 11);
- одержимость (глава 12);
- релаксация (глава 13);
- сосредоточенность (глава 14).

Кроме того, я предлагаю ряд идей и практических рекомендаций, связанных с развитием гениальности:

- значение IQ, наставников и дипломов учебных заведений Лиги плюща сильно переоценивается;
- независимо от степени одаренности вашего ребенка вы не сослужите ему хорошую службу, обращаясь с ним как с вундеркиндом;
- лучшим способом получения блестящего озарения является творческая релаксация: сходите на прогулку, примите душ или хорошенько выпитесь, положив возле кровати ручку и бумагу;
- в целях повышения продуктивности вам необходим ежедневный рабочий ритуал;
- шансов стать гением будет больше, если вы поселитесь в мегаполисе или университетском городке;
- чтобы продлить жизнь, найдите предмет своей страсти;
- и наконец, наберитесь смелости, потому что стать творческой личностью никогда не поздно: на каждого юного Моцарта в мировой истории найдется пожилой Верди, а на каждого не по годам развитого Пикассо – бабушка Мозес.

В заключение следует признать, что данная книга вряд ли сделает вас гением. Однако она заставит вас задуматься, насколько правильно вы живете, как воспитываете своих детей, в какие школы их посылаете, как распоряжаетесь своим временем и деньгами, за кого голосуете на выборах и, самое главное, как вы сможете повысить и раскрыть свой творческий потенциал. Тщательное изучение скрытых привычек гениев изменило меня и мое мировоззрение. Надеюсь, что внимательное чтение этой книги поможет и вам измениться к лучшему.

Глава 1

Одаренность или тяжелый труд?

IQ или MQ (коэффициент множества качеств)?

Сто старшекурсников, пришедших на первое занятие моего «курса гениальности», когда я поинтересовался их мнением по этому поводу, единогласно решили: «Ответа не существует!» Вузы приучают студентов к тому, что на лекциях им предоставляют ответы, которые они могут вынести из аудитории, чтобы впоследствии использовать на экзаменах, но я чувствовал, что с самого начала им нужно осознать один очень важный факт. На простой вопрос, что создает гения: природа или воспитание, – ответа не существует.

Этот вопрос всегда вызывает жаркие споры в аудитории. Обладатели «квантового» ума (математики и естественники) считают гениальность природным даром. Родители и учителя убедили их в том, что они родились с особым талантом к количественному мышлению. Качки (университетские спортсмены) уверены, что исключительные успехи достигаются упорным трудом: как говорится, без боли нет победы. Тренеры внушили им, что их достижения стали результатом бесконечных тренировок. Молодые политологи с консервативными взглядами называют гениальность Божьим даром, а либералы считают ее результатом благоприятного воздействия окружающей среды. Природа или воспитание? Мои студенты придерживаются разных точек зрения, и это неудивительно, потому что на протяжении истории человечества гении всегда становились на чью-то сторону.

Платон говорил, что поразительные творения создаются в состоянии вдохновения благодаря прирожденной способности¹¹. Шекспир верил в свободу воли и независимую инициативу: «Не наши звезды, добрый Брут, а мы / Тому виной, что стали мы бессильны»¹². В то же время английский натуралист Чарльз Дарвин в своей автобиографии отметил, что «большинство наших качеств являются врожденными»¹³. Относительно недавно французский философ Симона де Бовуар заявила: «Гениями не рождаются – гениями становятся»¹⁴. Дискуссия о том, что главное: природная одаренность или упорный труд, продолжается.

Как правило, гении не афишируют свои скрытые дарования, уступая право делать это другим. Джорджо Вазари (1511–1574), известный биограф великих художников эпохи Возрождения, выразил восхищение врожденными способностями Леонардо да Винчи: «Иной раз одно и то же тело бывает с преизбытком наделено красотой, обаянием и талантом, вступившими друг с другом в такое сочетание, что, куда бы такой человек ни обращался, каждое его действие божественно настолько, что, оставляя позади себя всех прочих людей, он являет собою нечто дарованное нам Богом»¹⁵. Одним из даров Леонардо было высокочастотное зрение. Он мог «фиксировать изображение» объекта в движении: распростертые крылья птицы в полете,

---

¹¹ Apology, translated by Benjamin Jowett, para. 8, <http://classics.mit.edu/Plato/apology.html>.

¹² «Юлий Цезарь» (пьеса). – Прим. перев.

¹³ The Autobiography of Charles Darwin, edited by Nora Barlow (New York: W. W. Norton, 1958), 38.

¹⁴ Simone de Beauvoir, *The Second Sex*, edited and translated by H. M. Parshley (New York: Random House, 1989), 133.

¹⁵ Giorgio Vasari, *The Lives of the Artists*, translated by Julia Conaway Bondanella and Peter Bondanella (Oxford, UK: Oxford University Press, 1991), 284.

ноги скачущей лошади, отрывающиеся от земли, водовороты бурлящей реки. «Стрекоза летит на четырех крыльях, и когда два передних находятся в верхнем положении, то два задних пребывают в нижнем», – отметил Леонардо в своей записной книжке в 1490 году¹⁶. Кто еще мог увидеть это?

Главный соперник Леонардо, Микеланджело, обладал фотографической памятью и великолепной зрительно-моторной координацией, что помогало ему соблюдать точные соотношения линий¹⁷. Тесла быстро учился, потому что тоже был наделен эйдетической (фотографической) памятью и мог, кроме всего прочего, наизусть процитировать всего «Фауста» Иоганна Вольфганга фон Гёте. Василий Кандинский, Винсент Ван Гог, Владимир Набоков и Дюк Эллингтон были одарены врожденной синестезией, то есть способностью воспринимать музыку, слова или цифры в цвете. Такая способность есть у Леди Гаги. «Когда я пишу песни, – сказала она в интервью *The Guardian* в 2009 году, – то слышу мелодии и тексты и одновременно вижу цвета. Звук кажется мне похожим на разноцветную стену»¹⁸.

В 1806 году Людвиг ван Бетховен в разгар одной из своих знаменитых ссор с высокопоставленными покровителями написал немецкому дипломату Карлу Максу, князю Лихновскому: «Князь! Тем, чем являетесь вы, вы обязаны случайности рождения. Тем, чем являюсь я, я обязан самому себе. Существуют и будут существовать тысячи князей, Бетховен только один»¹⁹. На это мы могли бы почтительно ответить: «Верно, Людвиг, но и вы тоже кое-что получили от рождения. Ваши отец и дед были профессиональными музыкантами, и, видимо, именно от них вам достались, помимо всего прочего, ваш абсолютный слух и музыкальная память».

Идеальный слух передается по наследству, и, по статистике, этим даром наделяется лишь один человек из десяти тысяч. Абсолютным слухом обладали и обладают Майкл Джексон, Фрэнк Синатра, Мэрайя Кэри, Элла Фицджеральд, Бинг Кросби, Стиви Уандер, Дмитрий Шостакович и Моцарт. Последнему в дополнение ко всему была дарована исключительная фонографическая память, а также то, что я называю мотографической памятью, то есть способностью координировать ноту в партитуре с тем расположением рук на клавиатуре или грифе инструмента (органа, фортепиано, скрипки), которое создает соответствующий звук. Все музыкальные способности Моцарта проявились к шести годам. Это могла сделать только природа.

Говорят, что у 23-кратного олимпийского чемпиона по плаванию Майкла Фелпса тело, как у акулы, и иногда он плавает с ней наперегонки²⁰. Фелпс родился с эргономическим преимуществом: у него идеально подходящий для плавания рост (193 см), очень большие стопы (ласты) и невероятно длинные руки (весла). Как показывает знаменитый рисунок «Витрувианский человек» Леонардо да Винчи, размах рук у обычных людей равен их росту. Однако у Фелпса размах рук на семь сантиметров больше (200 см). Тем не менее Фелпс не является гением. При всей его одаренности он не сделал ничего, что изменило бы плавание как вид спорта или повлияло бы на правила соревнований в данной дисциплине на Олимпийских играх.

Симона Байлз, которую *New York Times* называет «величайшей американской гимнасткой всех времен», – это другой случай²¹. Ее выдающиеся спортивные результаты произвели революцию в гимнастике. Девятого августа 2019 года она первой совершила уникальный соскок с

¹⁶ Leonardo da Vinci, *Codex Atlanticus*, quoted in Walter Isaacson, *Leonardo da Vinci* (New York: Simon & Schuster, 2017), 179.

¹⁷ Carmen C. Bambach, *Michelangelo: Divine Draftsman and Designer* (New Haven, CT: Yale University Press, 2017), 35, 39.

¹⁸ Цитируется по: Helia Phoenix, *Lady Gaga: Just Dance The Biography* (London: Orion Books, 2010), 84.

¹⁹ Lewis Lockwood, *Beethoven: The Music and the Life* (New York: W. W. Norton, 2003), 12.

²⁰ Tom Lutz, *Viewers Angry After Michael Phelps Loses Race to Computer-Generated Shark*, *Guardian*, July 24, 2017, <https://www.theguardian.com/sport/2017/jul/24/michael-phelps-swimming-race-shark-discovery-channel>.

²¹ Danielle Allentuck, *Simone Biles Takes Gymnastics to a New Level. Again*, *New York Times*, August 9, 2019, <https://www.nytimes.com/2019/08/09/sports/gymnastics-simone-biles.html>.

бревна, выполнив двойное сальто назад с двумя винтами, а также сделала двойное сальто назад с тремя винтами в вольных упражнениях, чем довела количество гимнастических элементов, названных в ее честь, до четырех. Для каждого нового сочетания элементов судьям пришлось устанавливать очередной коэффициент сложности. В отличие от пловца Фелпса, у гимнастки Байлз, которая вывела свой вид спорта на новый уровень, маленький рост (145 см) и плотно сбитая, мускулистая фигура. Это позволяет ей хорошо группироваться при исполнении различных гимнастических элементов, сохраняя скорость движения. «Думаю, что я не зря получила от рождения такое телосложение, поэтому собираюсь использовать его», – сказала она в 2016 году²². Вместе с тем в 2019 году в мастер-классе онлайн она подчеркнула: «Чтобы оказаться там, где я нахожусь сегодня, мне пришлось сфокусироваться на таких фундаментальных вещах, как общефизическая подготовка, базовая техника и психологическая настройка»²³. Это природа или воспитание?

Выражение «природа против воспитания» впервые использовал кузен Чарльза Дарвина Фрэнсис Гальтон в своей книге «Наследственность таланта: законы и последствия» (1869). Гальтон проследил родство без малого четырехсот знаменитых людей (почти все они были мужчинами британского происхождения, включая нескольких своих родственников). Не нужно быть гением, чтобы понять, к какому выводу пришел Гальтон: гениальность является наследственным качеством и передается по прямой линии. Иными словами, свой потенциал вы получаете по наследству при рождении.

На первой странице «Наследственности таланта» Гальтон заявил: «Подобно тому как, несмотря на различные ограничения, с помощью тщательного подбора можно вывести такую породу лошадей или собак, в которой быстрота бега представляет качество не случайное, а постоянное, было бы вполне осуществимым делом произвести высокоодаренную расу людей посредством соответственных браков в течение нескольких поколений»²⁴. Забудьте, если можете, что предложенная Гальтоном идея селекционного разведения стала отправной точкой для пресловутой евгеники, которая привела национал-социалистов к созданию лагерей смерти. Гальтон просто ошибался: создать суперлошадь или «одаренную расу людей» путем селекции невозможно²⁵. Чтобы убедиться в этом, давайте вернемся в 1973 год и посетим Кентуккийское дерби, где познакомимся с лошадью по кличке Секретариат.

Пятого мая 1973 года, солнечным весенним днем, я стоял на ипподроме «Черчилль-Даунс» у заднего ограждения столба, отмечающего три четверти мили. В моем кулаке были зажаты два двухдолларовых «выигрышных» билета, один из которых я купил для себя, поставив на лошадь по кличке Варбакс, а другой – для своего друга, который сделал ставку на фаворита по кличке Секретариат. На разминочную дорожку первым вывели Варбакса, чей коэффициент на победу был 7 к 1. Лошадь казалась маленькой, но, возможно, в скачках нет никакой корреляции между размерами животного и его скоростью. Немного позже появился Секретариат – рослый жеребец с массивной грудной клеткой и блестящей каштановой шерстью. Коэффициент на победу у него был 3 к 2, и он смотрелся просто шикарно.

Секретариат выиграл забег на милю с четвертью со временем 1:59:04, которое до сих пор остается рекордным в Кентуккийском дерби и других скачках «Тройной короны». Моя лошадь припелась последней. Не обладая даром предвидения, я сорок минут простоял в очереди,

²² Sade Strehlke, *How August Cover Star Simone Biles Blazes Through Expectations*, Teen Vogue (June 30, 2016), <https://www.teenvogue.com/story/simone-biles-summer-olympics-cover-august-2016>.

²³ *Simone Biles Teaches Gymnastic Fundamentals*, MasterClass, 2019, lesson 3, at 0:50.

²⁴ Francis Galton, *Hereditary Genius: An Inquiry into Its Laws and Consequences* (London: MacMillan, 1869), <http://galton.org/books/hereditary-genius/1869-FirstEdition/hereditarygenius1869galt.pdf>, 1.

²⁵ О селекции лошадей см.: Allison Schrager, *Secretariat's Kentucky Derby Record Is Safe, Thanks to the Taxman*, Wall Street Journal, May 3, 2019, <https://www.wsj.com/articles/secretariats-kentucky-derby-record-is-safe-thanks-to-the-taxman-11556920680>. О биологическом детерминизме в целом см.: Stephen Jay Gould, *The Mismeasure of Man* (New York: W. W. Norton, 1981), chap. 5.

чтобы получить три доллара за двухдолларовую ставку моего друга. Если бы тогда я отдал ему три доллара и оставил билет себе, то сегодня смог бы продать его на *eBay* за бешеные деньги. Но в тот момент разве мог предсказать кто-нибудь появление *eBay*, а также то, что Секретариат, которого сегодня называют «гениальной лошадкой», станет лучшим скакуном века, а возможно, и всех времен?

Унаследовать талант можно, а гениальность нельзя. Гений, или способность добиваться феноменальных достижений, как в случае с Секретариатом, не передается от родителей детям, а сродни идеальному шторму. После смерти легендарного скакуна вскрытие показало, что его сердце весило 9,5 кг, а это вдвое больше, чем у его отца, Болда Рулера. У Секретариата была хорошая, но отнюдь не безупречная родословная, и он не оставил выдающегося потомства. Из четырехсот отпрысков, которых Секретариат произвел на свет, только один стал победителем «Тройной короны». Так же у людей: гениями крайне редко становятся дети исключительно одаренных родителей²⁶. Да, Нобелевские премии шесть раз получали отец и сын и один раз мать и дочь (Мария Склодовская-Кюри и Ирен Жолио-Кюри)²⁷. Еще более убедительным примером могут служить Иоганн Себастьян Бах и трое из его сыновей: Карл Филипп Эммануил, Вильгельм Фридеман и Иоганн Христиан. Но эти семьи являются исключениями, подтверждающими правило. Подумайте о четырех детях Пикассо (ни один из них не стал блестящим художником), взгляните в интернете на работы Маргариты Матисс или послушайте фортепианный концерт Франца Ксавера Вольфганга Моцарта (идеальный музыкальный слух, но явная нехватка воображения) и задайтесь вопросом, почему гении, как правило, не производят на свет гениев. Вспомните таких гениев, как Леонардо да Винчи, Микеланджело, Вильям Шекспир, Исаак Ньютон, Бенджамин Франклин, Никола Тесла, Гарриет Табмен, Альберт Эйнштейн, Винсент Ван Гог, Фрида Кало, Энди Уорхол, Стив Джобс, Тони Моррисон и Илон Маск. Все они, похоже, появились из ниоткуда. Судя по всему, родословная не является залогом появления гениев, что подтверждается следующими словами Эйнштейна: «Изучение моего семейного древа... никуда не ведет»²⁸. Короче говоря, гений – это во многих отношениях случайное событие взрывного характера, возникающее из совокупности индивидуальных особенностей, среди которых интеллект, резилентность, любознательность, перспективное мышление и изрядная толика одержимости²⁹. Психологи дали данному феномену название «эмергенез»³⁰, а мы, непрофессионалы, предпочитаем использовать термин «идеальный шторм». Такое случается, но очень редко.

Гальтон не знал об исследованиях гениального монаха Грегора Менделя, который предоставил нам научное объяснение единиц наследственности, именуемых генами. Кроме того, Гальтон не мог прочитать книгу Хэвлока Эллиса «Исследование британского гения» (*A Study of British Genius*, 1904), который попытался статистически доказать, что гении чаще всего являются первенцами мужского пола, и «позабыл» о таких женщинах, как Елизавета I (третий ребенок в семье), Джейн Остин (седьмой) и Вирджиния Вулф (шестой)³¹. Сегодня идеи Гальтона, Менделя и Эллиса лежат в основе того, что называется биологическим детерминизмом, или теорией «кода жизни», согласно которой ваши гены формируют матрицу, где выгравировано все, что вам предстоит совершить. Но, как вы, наверное, предполагаете, детерминизм и теория «кода гениальности» не могут служить исчерпывающим ответом.

²⁶ Robert Plomin, *Nature and Nurture: An Introduction to Human Behavioral Genetics* (Belmont, CA: Wadsworth, 2004).

²⁷ Andrew Robinson, *Sudden Genius? The Gradual Path to Creative Breakthroughs* (Oxford, UK: Oxford University Press, 2010), 9.

²⁸ Там же, 256.

²⁹ Dean Keith Simonton, *Talent and Its Development: An Emergent and Epigenetic Model*, *Psychological Review* 106, no. 3 (July 1999): 440.

³⁰ David T. Lykken, *The Genetics of Genius*, in *Genius and the Mind: Studies of Creativity and Temperament*, edited by Andrew Steptoe (Oxford, UK: Oxford University Press, 1998), 28; Robinson, *Sudden Genius?*, 256.

³¹ Havelock Ellis, *A Study of British Genius* (London: Hurst and Blackett, 2017 [1904]), 94 ff.

По всей видимости, ответ поможет найти новая наука – эпигенетика. Эпигены представляют собой маленькие метки, прикрепленные к каждому гену в нашем геноме. Эти «выключатели» контролируют наш рост с момента рождения до смерти, поскольку именно они определяют, когда наши гены проявят себя в полной мере (если вообще проявят). Если гены представляют нашу природу, то эпигены – воспитание. Иначе говоря, активация наших генов зависит от того, как нас воспитывают, от окружающей среды, в которой мы живем, и от нашей способности воздействовать на нее и на самих себя; эпигены же являются триггерами генетического развития, стимулируемого окружающей средой. Как утверждал нейробиолог Гилберт Готтлиб, в процессе нашего развития гены и среда не просто взаимодействуют – гены требуют участия среды, чтобы работать правильно³². Эпигены позволяют каждому из нас самим определить, кем мы станем, если приложим надлежащие усилия.

Вы когда-нибудь слышали о ленивом гении? Нет. У гениев есть привычка усердно трудиться, потому что они одержимы. К тому же единицы наследственности («дарования»), полученные от родителей, они ценят гораздо меньше, чем собственные усилия, о чем свидетельствуют следующие публичные высказывания известных гениев: «Если бы вы знали, каких трудов это стоило, вы не назвали бы это гениальностью» (Микеланджело); «Я впал бы в отчаяние, если бы не мог продолжать работать так же усердно или даже еще усерднее» (Ван Гог); «Гений – это результат упорного труда и полной самоотдачи» (Максим Горький); «Я не верил в выходные, не верил в отпуск» (Билл Гейтс); «Без усиленного трудолюбия нет ни талантов, ни гениев» (Дмитрий Менделеев); «Преуспевающего человека от талантливого отличает только одно – упорный труд» (Стивен Кинг); «Я очень упорно трудился, когда был молод, поэтому сейчас мне не нужно много работать» (Моцарт); «Люди могут не получить всего, ради чего они работают в этом мире, но они, безусловно, должны работать изо всех сил ради того, что они получают» (Фредерик Дуглас); «Никому не удавалось изменить мир, работая по сорок часов в неделю» (Илон Маск); «Бог дает талант, а труд превращает его в гений» (Анна Павлова). Когда-то я тоже верил в это.

Вот анекдот, который вы, возможно, знаете. Молодой музыкант приезжает в Нью-Йорк и спрашивает уличного скрипача, как ему попасть в Карнеги-холл, а тот отвечает: «Практикуйтесь, уважаемый, практикуйтесь». Я попробовал, но ничего не вышло. Как говорится, сколько ни трудись, выше головы не прыгнешь.

Я начал учиться музыке в четыре года у добродушного Тэда Брауна, играя на пианино *Acrosonic*, и за шесть лет добрался до кабинетного рояля *Baldwin* и лучших учителей в Вашингтоне (округ Колумбия). Чтобы стать концертным пианистом – новым Ван Клиберна, я поступил в престижную Истменскую школу музыки и окончил ее. К двадцати двум годам я посвятил занятиям в общей сложности около восемнадцати тысяч часов, но в конце концов понял, что никогда не заработаю ни цента в качестве профессионального исполнителя. У меня были все предпосылки: огромные кисти рук и длинные тонкие пальцы, лучшие преподаватели и железная трудовая дисциплина. Мне не хватало лишь одного – выдающегося музыкального дарования. Да, я был талантлив, но мой слух, музыкальная память и слухо-моторная координация не были идеальными. Кроме того, у меня был один «генетический» дефект – боязнь сцены, и на самом деле это серьезный недостаток, поскольку миллиметровая разница в положении рук на клавиатуре рояля или грифе скрипки может стать определяющим фактором успеха. И все же сегодня эта неудача с карьерой пианиста заставляет меня задуматься: неужели только упорный труд превращает талант в гений, и правда ли, что практика – это единственный путь к совершенству?

³² Gilbert Gottlieb, *Normally Occurring Environmental and Behavioral Influences on Gene Activity: From Central Dogma to Probabilistic Epigenesis*, *Psychological Review* 105, no. 3 (1995): 792–802.

По словам Андерса Эрикссона, крестного отца теории о роли дисциплины в достижении мастерства исполнения, так и есть. Начиная с публикации 1993 года в журнале *Psychological Review* и вплоть до изданной в 2016 году книги «Максимум: как достичь личного совершенства с помощью современных научных открытий» Эрикссон неизменно утверждает, что человеческое величие не генетический дар, а результат дисциплинированного упорного труда, десяти тысяч часов целенаправленной практики. Первые доказательства данной теории Эрикссон получил тогда, когда вместе с коллегами провел исследование среди скрипачей и пианистов Академии музыки Западного Берлина³³. Студентов примерно одного возраста, но с разным потенциалом (от будущих школьных учителей музыки до звезд мирового класса) просили ответить на вопрос, сколько часов они посвятили практике, если считать с первого дня начала занятий музыкой. Ученые пришли к выводу, что для приобретения практически всех качеств выдающихся исполнителей людям требуется примерно десять тысяч часов целенаправленной практики³⁴. Обещание волшебного числа, ведущего к мастерству, было заманчивым, и на сторону практики стали многие известные гуманитарии, такие как лауреат Нобелевской премии Даниэль Канеман (книга «Думай медленно... Решай быстро»), колумнист *New York Times* Дэвид Брукс (статья «Гений: точка зрения современника») и автор популярных бестселлеров Малкольм Гладуэлл (глава «С гениями не все так просто» в книге «Гении и аутсайдеры»). Но тут есть одна проблема, а точнее, две.

Во-первых, берлинские психологи не проверили музыкальные способности студентов. Вместо того чтобы сравнивать людей с одинаковыми природными данными, они сопоставляли талантливых с высокоодаренными. Исключительные природные способности делают практику веселой и легкой, пробуждая у человека желание трудиться еще больше³⁵. Родители и сверстники, как правило, восхищаются теми, кто достигает успехов без особого труда, и постоянно хвалят их, усиливая эффект позитивной обратной связи. Эрикссон и его сторонники перепутали причину и следствие. Практика является результатом. Изначальным катализатором является природная одаренность.

Во-вторых, и это самое важное, виртуозный исполнитель по определению делает то, что создал кто-то другой. Исключительная производительность может быть полезна фанату математики, извлекающему квадратный корень из невероятно длинного числа, или счетчику карт в казино Лас-Вегаса, или альпинисту, собравшемуся установить мировой рекорд скорости восхождения на Эверест, или концертному пианисту, пытающемуся исполнить вальс «Минутка» Фредерика Шопена за пятьдесят семь секунд. Но эту игру, спортивное состязание или музыкальную композицию придумал кто-то другой. Гений достигает вершины горы, изобретая что-то новое и революционное, например фуникулер или вертолет. Практика может довести до идеального состояния что-то уже известное, старое, но не способна создать ничего нового.

Полагаю, внимательный читатель пришел к очевидному выводу: природный талант и упорный труд не находятся в бинарной оппозиции. Гений – это продукт как природы, так и воспитания. Чтобы доказать свою правоту, предлагаю соревнование, которое называю «Кто получит от Катара 250 миллионов долларов». Нашими конкурсантами станут два художника: месье Поль Сезанн (1839–1906) и сеньор Пабло Пикассо (1881–1973). Цель состоит в том, чтобы создать самую дорогую картину, приобретенную королевской семьей Катара. Поскольку Сезанн родился раньше, он начинает первым.

³³ K. Anders Ericsson, Ralf Th. Krampe, and Clemens Tesch-Römer, *The Role of Deliberate Practice in the Acquisition of Expert Performance*, *Psychological Review* 100, vol. 3 (July 1993): 363–406. См. также: John A. Sloboda, Jane W. Davidson, Michael J. A. Howe, and Derek G. Moore, *The Role of Practice in the Development of Performing Musicians*, *British Journal of Psychology* 87 (May 1996): 287–309.

³⁴ Ericsson et al., *The Role of Deliberate Practice*, 397.

³⁵ Ellen Winner, *Gifted Children: Myths and Realities* (New York: Basic Books, 1997), 3.

В годы учебы в коллеже родного Экс-ан-Прованса Поль Сезанн, сын банкира, литературой увлекался больше, чем живописью. Лишь в пятнадцать лет он записался в вечернюю школу рисования и только в двадцать, два года проучившись в юридической школе местного университета, принял твердое решение стать художником. Переехав в Париж, Сезанн стал познавать азы живописи в художественной мастерской Сюисса и в двадцать три года представил свои картины на Салоне – престижной художественной выставке под покровительством Академии изящных искусств. Однако они были отвергнуты. В следующие двадцать лет Сезанн каждый год представлял на Парижском салоне свои новые работы, и они все без исключения отвергались. Только в 1882 году, когда художнику исполнилось сорок три года, к нему пришло официальное признание³⁶.

Пабло Пикассо родился осенью 1881 года в семье художника Хосе Руиса Бласко. Мальчик научился рисовать раньше, чем говорить. Его картина «Старый рыбак», написанная всего за час в возрасте тринадцати лет, является шедевром и техники живописи, и психологической проницательности. Один художественный критик, увидев другие работы талантливого мальчика, написал в газете *La Voz de Galicia*, что у того «впереди славное и блестящее будущее»³⁷. Еще не достигнув четырнадцати лет, Пикассо был зачислен в Школу изящных искусств в Барселоне. Один из одноклассников вундеркинда сказал: «Пабло намного превосходил других студентов, которые были на пять или шесть лет старше его. Он все схватывал на лету, хотя вроде бы пропускал мимо ушей слова профессоров»³⁸. За три десятка лет жизни Пикассо создал самый потрясающий набор картин, когда-либо созерцаемый миром: работы «розового» и «голубого» периодов, акробаты и арлекины, ранние шедевры кубизма и коллажи. Свои лучшие в чисто денежном выражении произведения он создал в возрасте примерно двадцати пяти лет³⁹. В 2015 году его картину «Алжирские женщины (версия О)» (1955) приобрел бывший премьер-министр Катара Хамад бен Джасим бен Джабер Аль Тани за 180 миллионов долларов. Пикассо, обладатель уникальных природных дарований, был единственным в своем роде.

Что касается Сезанна, то он продолжал упорно трудиться в своих студиях в Париже и Экс-ан-Провансе. К концу 1880-х годов, когда ему было почти пятьдесят лет, прогрессивные художники начали восхищаться его самобытной манерой сведения форм предметов к геометрическим фигурам и плоскостной трактовкой пространства. Выдающиеся произведения Сезанн создал в течение последних десяти лет перед смертью в 1906 году, через полвека после того, как записался в школу рисования⁴⁰. В 1907 году в Париже состоялась ретроспектива картин Сезанна, на которой присутствовали младотурки мира живописи, в числе которых были Пикассо, Анри Матисс, Жорж Брак и Амедео Модильяни⁴¹. «Сезанн был отцом каждого из нас», – сказал Пикассо⁴². В 2011 году «Игроки в карты» Сезанна были проданы королевской семье Катара за 250 миллионов долларов, то есть он обошел Пикассо на 70 миллионов долларов.

Но что такое 70 миллионов долларов в соревновании друзей?! Будем считать результат ничейным. Суть состоит в том, что к творческому гению ведут два совершенно разных пути, один из которых виден сразу (одаренность), а другой менее заметен (усердное самосовершенствование). И то и другое необходимо, но в каких пропорциях? Приверженцы прак-

³⁶ О карьере Сезанна см.: Alex Danchev, *Cézanne: A Life* (New York: Random House, 2012), 106, 110, 116; Lawrence Gowing, *Cézanne: The Early Years* (New York: Harry N. Abrams, 1988), 110.

³⁷ *La Voz de Galicia*, February 21, 1895, quoted in John Richardson, *A Life of Picasso: The Prodigy, 1881–1906* (New York: Alfred A. Knopf, 1991), 55.

³⁸ Richardson, *A Life of Picasso*, 67.

³⁹ David W. Galenson, *Old Masters and Young Geniuses* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2006), 24.

⁴⁰ Там же, 23.

⁴¹ Danchev, *Cézanne*, 12.

⁴² 'The Father of Us All', Artsy, February 6, 2014, <https://www.artsy.net/article/matthew-the-father-of-us-all>.

тики утверждают, что упорным трудом достигается более 80 процентов результатов. Психологи недавно предложили снизить данный показатель примерно до 25 процентов в зависимости от сферы деятельности⁴³. Чтобы получить представление об относительной важности одаренности и труда, я обратился к Нейтану Чену, одному из неоперившихся гениев, посещающих мой курс в Йеле.

Так же как Симона Байлз сегодня занимает первое место среди американских спортивных гимнасток, Чен является первым номером среди американских фигуристов-одиночников. Он первым успешно выполнил пять видов четверных прыжков на международных соревнованиях, чем вывел свой вид спорта на более высокий уровень атлетизма и заставил судей ввести новый коэффициент сложности. Как и Байлз, Чен невысок (167 см) и имеет оптимальное соотношение мышечной массы к весу тела. Далее приводится его точка зрения относительно роли одаренности и упорного труда.

На мой взгляд, в этой области, конечно, влияют такие явные генетические факторы, как рост, пропорции тела, выносливость и способность развивать мышечную память. Но, кроме того, есть генетические факторы, которые с трудом поддаются количественной оценке. К ним относятся способность сохранять спокойствие в стрессовой ситуации и умение самостоятельно определять и корректировать стратегию поведения во время выступления на соревнованиях, так что, мне кажется, успех на 80 процентов определяется природой. Если принять полученную спортсменом золотую медаль за 100 процентов, то 80 из них обеспечиваются природой (генами и удачей) и 20 – воспитанием. Тем, кого природа выводит на уровень 60 процентов, нужно добавить 20 процентов (труда), чтобы тягаться со спортсменами экстра-класса (выступающими на уровне 90–100 процентов). Поэтому трудно сказать, что имеет наибольшее значение: природа или воспитание. Важны оба компонента, но *без* генетического потенциала человек никогда не сможет стать лучшим в своем виде спорта независимо от того, насколько упорно он будет тренироваться⁴⁴.

Отметьте, что Чен счел нужным включить в число природных факторов удачу и тем самым признал, что природа помогает появиться на свет с достаточными ресурсами и образовательными возможностями. Кроме того, он полагает, что при любом соотношении между дарованиями и упорным трудом спортсменов, желающий достичь вершины, должен в максимальной степени использовать и то и другое.

Уже давно нас особенно интересует природный дар, именуемый коэффициентом интеллектуальности, или IQ. Количественные измерения интеллекта начались в 1905 году, когда французский психолог Альфред Бине для государственных школ Парижа разработал тест, помогающий выявлять малоспособных учеников, чтобы впоследствии им можно было оказать помощь⁴⁵. К 1912 году немецкий термин *Intelligenzquotient* (IQ в английском сокращении) стал общеупотребительным во всем научном мире. Примерно в то же время американские военные стали применять стандартизированный тест для проверки умственных способностей будущих курсантов специализированных училищ. То, что сначала использовалось как одно из упражнений в курсе коррекционно-развивающего обучения, быстро превратилось в способ отбора кандидатов на приобретение элитного статуса. После того как в 1920-е годы профессор Стэнфордского университета психолог Льюис Терман принялся изучать группу одаренных детей

⁴³ Brooke N. MacNamara, David Z. Hambrick, and Frederick L. Oswald, *Deliberate Practice and Performance in Music, Games, Sports, Education, and Professions: A Meta-analysis*, Psychological Science 8 (July 2014): 1608–1618.

⁴⁴ К этому имейлу от 4 августа 2019 года Чен сделал следующую приписку: «Р. С. Я прочитал это своей (китайской) матери, и она не согласилась с цифрами 20 и 80 процентов. Мама ставит на первое место труд: 80 процентов труд и 20 процентов удача и возможности. Менталитет матери-тигрицы, верно? Интересно, почему разные культуры и воспитание способны так сильно влиять на мнение человека по данным вопросам?»

⁴⁵ Подробнее об истории стандартизированных тестов на определение IQ см.: Simonton, *Talent and Its Development*, 440–448; Darrin McMahon, *Divine Fury: A History of Genius* (New York: Basic Books, 2013), 178–185.

с IQ выше 135 (100 считается средним уровнем), исключительно высокий IQ стал ассоциироваться с гениальностью. В 1946 году в Англии был создан международный «клуб гениев» *Mensa*, для членства в котором требуется нотариально заверенный IQ не ниже 132. Некоторые специалисты в «индустрии выявления и поддержки одаренных детей» пошли еще дальше и разработали классификацию одаренности, согласно которой дети с IQ от 130 до 144 считаются умеренно одаренными, от 145 до 159 – высоко одаренными, от 160 до 174 – исключительно одаренными и от 175 и выше – глубоко одаренными. Однако прав был Стивен Хокинг, когда в 2004 году сказал: «Люди, которые хвастают своим IQ, – неудачники»⁴⁶. Если Мария Кюри и Шекспир не сдавали тест на IQ, тогда откуда нам знать, насколько умными они были? И вообще, что значит быть умным?

В тестах IQ оцениваются логические, математические и языковые способности. Однако в них не дают баллов за креативные или заранее не предусмотренные правильные ответы. Ограниченные возможности решения проблем с помощью только логики в 1903 году сформулировал Томас Эдисон, когда отчитывал одного из своих сотрудников за неспособность применить креативный подход. Он сказал: «Ваша проблема заключается в том, что вы пробовали использовать только разумные варианты. А они никогда не работают. Слава Богу, больше вы не можете вспомнить ничего разумного, так что вам придется попытаться придумать что-нибудь неразумное. И когда вы сделаете это, решение найдется в мгновение ока»⁴⁷.

Рациональная логика отличается от творческой изобретательности. Стандартное мышление отличается от нестандартного. Строго логическая когнитивная обработка данных наподобие той, которая используется в тесте на определение IQ, и креативность, применявшаяся такими художниками, как Пикассо, – это две разные вещи. Пикассо, вероятно, согласился бы с палеонтологом из Гарварда Стивеном Джеем Гулдом, который говорил, что «абстрактное понятие интеллекта как единого целого, его локализации в мозге, его представление в виде одного числа для каждого индивидуума и использование этих чисел для ранжирования людей по степени их ценности» могут быть плохой идеей⁴⁸.

В 1971 году члены Верховного суда США единогласно признали незаконным применение теста на определение IQ в качестве предварительного условия трудоустройства⁴⁹. Тест на определение способностей и наклонностей ученика (*Scholastic Aptitude Test*, SAT) – стандартизированный тест, широко используемый в Соединенных Штатах Америки при поступлении в колледж, – не является незаконным, но тоже не может служить идеальным стандартом для оценки преобразовательного потенциала учащихся⁵⁰. Как показывают последние экономические данные, на результат теста SAT, помимо потенциала самих детей, влияют доход и образование их родителей⁵¹. Более тысячи колледжей и университетов, в том числе престижный Чикагский университет, отказались от использования теста SAT (и аналогичного теста ACT) в процессе набора абитуриентов⁵². В декабре 2019 года учащиеся школы одного из округов

⁴⁶ Deborah Solomon, *The Science of Second-Guessing*, New York Times, December 12, 2004, <https://www.nytimes.com/2004/12/12/magazine/the-science-of-secondguessing.html>.

⁴⁷ Martin André Rosanoff, *Edison in His Laboratory*, Harper's Magazine (September 1932), <https://harpers.org/archive/1932/09/edison-in-his-laboratory/>.

⁴⁸ Gould, *The Mismeasure of Man*, 56–57.

⁴⁹ Дело «Григгс против Duke Power Company», 1971. Однако тест на определение IQ и аналогичные тесты по-прежнему могут использоваться в качестве предикторов эффективности работы, если это не приводит к дискриминации по расовым, религиозным, национальным или гендерным признакам.

⁵⁰ William E. Sedlacek, *Beyond the Big Test: Noncognitive Assessment in Higher Education* (San Francisco: Jossey-Bass, 2004), 61–63.

⁵¹ Catherine Rampell, *SAT Scores and Family Income*, New York Times, August 27, 2009, <https://economix.blogs.nytimes.com/2009/08/27/sat-scores-and-family-income/>; Zachary Goldfarb, *These Four Charts Show How the SAT Favors Rich, Educated Families*, Washington Post, March 5, 2014, <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2014/03/05/these-four-charts-show-how-the-sat-favors-the-rich-educated-families/>; Sedlacek, *Beyond the Big Test*, 68.

⁵² Amer Madhani, *University of Chicago Becomes the First Elite College to Make SAT, ACT Optional for Applicants*, USA Today,

Калифорнии, населенного преимущественно афро- и латиноамериканцами, потребовали от руководства Калифорнийского университета прекратить использование таких стандартизированных тестов, и шесть месяцев спустя попечительский совет согласился удовлетворить их требование⁵³. Установлено, что оценки за тесты на определение IQ и SAT соотносятся с высокой успеваемостью в старшей школе и на первом курсе колледжа, а также с последующими карьерными успехами и высокими заработками в некоторых специализированных областях⁵⁴. Однако пока еще никто не выявил корреляции между результатами этих тестов и способностью сочинить симфонию и не объяснил, как с помощью трехчасового теста можно измерить такие качества, как любознательность и терпение.

Совсем недавно многие американские элитные частные школы, в том числе Академия Филлипса в Эксетере, Школа Дальтона, Школа Горация Манна и Шоэт Розмари Холл, отказались от программ углубленного изучения предметов и экзаменов (*Advanced Placement, AP*)⁵⁵. «Учащиеся зачастую ощущают, что преподаватели разрываются между желанием отвечать на вопросы, которые интересуют подопечных, и необходимостью подготовить их к сдаче теста», – сказала в 2018 году доктор Джессика Левенштейн, руководитель старших классов Школы Горация Манна⁵⁶. Такое «натаскивание на тест» подавляет любознательность, вызывает стресс и заикленность на оценках.

Семнадцатого апреля 2018 года общество «Фи Бета Каппа» (*Phi Beta Kappa*) Йельского университета наградило меня медалью Девейна за выдающиеся научные достижения и преподавание. Выслушивая поздравления коллег после церемонии награждения, я размышлял об иронии судьбы. В старшей школе я учился на четверки с плюсом и не попал в почетный список отличников. Я не смог бы поступить в Йель, хотя там был прекрасный музыкальный факультет, поэтому даже не стал подавать туда заявление о приеме. В колледже я посещал множество разных курсов, зимних и летних, но не смог окончить его с отличием. Когда пришло время поступать в аспирантуру, меня согласились принять в Гарвард, Принстон и Стэнфорд, но не в Йель. Ни за что на свете ни в одном из университетов меня не избрали бы в общество «Фи Бета Каппа». Моя жена Шерри – самая умная в нашей семье (диплом Йеля с отличием и член «Фи Бета Каппы»), но она давно предупредила меня, что порой студенты достигают успеваемости, необходимой для вступления в общество «Фи Бета Каппа», действуя наверняка: они записываются на курсы, которые соответствуют их природным способностям. Возможно, члены «Фи Бета Каппы» умеют сдавать экзамены на «отлично», но они предпочитают не рисковать и более склонны к конформизму, нежели к инакомыслию.

Мои подозрения подтвердила статья профессора Уортонской школы бизнеса Адама Гранта «Что круглые отличники делают неправильно», опубликованная *New York Times* в декабре 2018 года. В ней говорилось, что оценки не могут служить достоверными индикаторами успеха и тем более гениальности. Грант утверждает: «Доказательства очевидны: высокая академическая успеваемость не является залогом отличной карьеры. Исследования в разных отраслях промышленности показывают, что корреляция между отметками и продуктивностью труда незначительна в первый год после окончания колледжа и ничтожна в течение последующих лет. Например, в компании *Google* академические успехи сотрудников, окончивших колледж два или три года назад, никак не отражаются на их полезности». Грант считает: «В

June 14, 2018, <https://www.usatoday.com/story/news/2018/06/14/university-chicago-sat-act-optional/701153002/>.

⁵³ Anemona Hartocollis, *University of California Is Sued over Use of SAT and ACT*, New York Times, December 10, 2019, <https://www.nytimes.com/2019/12/10/us/sat-act-uc-lawsuit.html>.

⁵⁴ См., например, Lenora Chu, *Little Soldiers: An American Boy, a Chinese School, and the Global Race to Achieve* (New York: HarperCollins, 2017), 252; Sedlacek, *Beyond the Big Test*, 60.

⁵⁵ Caitlin Macy, *AP Tests Are Still a Great American Equalizer*, Wall Street Journal, February 22, 2019, <https://www.wsj.com/articles/ap-tests-are-still-a-great-american-equalizer-11550854920>.

⁵⁶ См., например, Caroline Goldenberg, *School Removes AP Courses for Incoming Freshmen*, Horace Mann Record, June 5, 2018, <https://record.horacemann.org/2078/uncategorized/school-removes-ap-courses-for-incoming-freshman-class/>.

учебных заведениях редко оценивают такие качества, как креативность, лидерство и умение работать в команде или социальный, эмоциональный и политический интеллект. Да, круглые отличники умеют зазубривать информацию и выдавать ее на экзаменах. Однако карьерный успех редко определяется способностью находить правильные решения проблем, скорее, он связан с умением выявлять проблемы, требующие решения»⁵⁷. Вывод Гранта напоминает старый студенческий анекдот: «Отличники устраиваются преподавателями в университеты, а хорошисты получают неплохие деньги, работая на троечников».

Тесты на определение IQ, SAT и школьные отметки не способны точно предсказать карьерный успех, не говоря уже о гениальности. Они приводят к ложным прогнозам: позитивным (человек подает надежды, которые не оправдываются) или негативным (человека считают ни на что не годным, но в итоге он изменяет мир). Конечно, среди гениев есть и отличники, например Мария Кюри (лучшая в классе в шестнадцать лет), Зигмунд Фрейд (аттестат с отличием в средней школе) и Джефф Безос (диплом с отличием и член «Фи Бета Каппы» в Принстоне). Университет Джонса Хопкинса использует результаты теста SAT для того, чтобы отбирать одаренных детей для участия в программе «Центр талантливой молодежи». В свое время среди избранных подростков оказались основатель *Facebook* Марк Цукерберг, сооснователь *Google* Сергей Брин и Стефани Джерманотта (Леди Гага)⁵⁸. С другой стороны, знаменитый тест на гениальность, который с 1920-х по 1990-е годы проводили в Стэнфорде Льюис Терман и его последователи, выявил более 1500 молодых людей с IQ выше 135, но никто из них так и не стал гением⁵⁹. Один из помощников Термана впоследствии признал: «Никто из них не стал лауреатом Нобелевской или Пулитцеровской премии. Мы не нашли ни одного Пикассо»⁶⁰.

А теперь обратимся к людям с ложными негативными прогнозами, то есть к тем гениям, которые не справились бы со стандартным тестом на определение IQ и не стали бы членами общества «Фи Бета Каппа». Юный Чарльз Дарвин учился очень плохо, и отец предсказал, что тот станет позором для семьи⁶¹. Уинстон Черчилль тоже не отличался высокой успеваемостью и впоследствии вспоминал: «Когда не были задействованы ни мой разум, ни мое воображение, ни мой интерес, я не желал и не мог учиться»⁶². Лауреаты Нобелевской премии Уильям Шокли и Луис Альварес не прошли Стэнфордский тест на гениальность, потому что их IQ были слишком низкими⁶³. Всемирно известная писательница Джоан Роулинг призналась, что «в университете ей не хватало мотивации» и что более чем скромное начало ее карьеры стало результатом того, что она «слишком много времени проводила в кафе за написанием рассказов и слишком мало на лекциях»⁶⁴. В 1900 году Эйнштейн окончил университет с четвертым

⁵⁷ Adam Grant, *What Straight-A Students Get Wrong*, New York Times, December 8, 2018, <https://www.nytimes.com/2018/12/08/opinion/college-gpa-career-success.html>.

⁵⁸ Tom Clynes, *How to Raise a Genius*, Nature (September 7, 2016), <https://www.nature.com/news/how-to-raise-a-genius-lessons-from-a-45-year-study-of-super-smart-children-1.20537>.

⁵⁹ Nancy Andreasen, *The Creating Brain: The Neuroscience of Genius* (New York: Dana Foundation, 2005), 10–13. См. также: Barbara Burks, Dortha Jensen, and Lewis Terman, *Genetic Studies of Genius*, vol. 3: *The Promise of Youth: Follow-Up Studies of a Thousand Gifted Students* (Stanford, CA: Stanford University Press, 1930).

⁶⁰ Marjorie Garber, *Our Genius Problem*, The Atlantic (December 2002), <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2002/12/our-genius-problem/308435/>.

⁶¹ Malcolm Jones, *How Darwin and Lincoln Shaped Us*, Newsweek (June 28, 2008), <https://www.newsweek.com/how-darwin-and-lincoln-shaped-us-91091>.

⁶² Thomas Montalbo, *Churchill: A Study in Oratory: Seven Lessons in Speechmaking from One of the Greatest Orators of All Time*, International Churchill Society, <https://winstonchurchill.org/publications/finest-hour/finest-hour-069/churchill-a-study-in-oratory/>.

⁶³ Ann Hulbert, *Off the Charts: The Hidden Lives and Lessons of American Child Prodigies* (New York: Alfred A. Knopf, 2018), 56; Andrew Robinson, *Is High Intelligence Necessary to be a Genius?*, Psychology Today (January 2, 2011), <https://www.psychologytoday.com/us/blog/sudden-genius/201101/is-high-intelligence-necessary-be-genius>.

⁶⁴ J. K. Rowling, *Very Good Lives: The Fringe Benefits of Failure and the Importance of Imagination* (New York: Little, Brown, 2008), 23.

средним баллом в своей группе из пяти физиков⁶⁵. Стив Джобс окончил старшую школу со средним баллом аттестата 2,65. Основатель *Alibaba* Джек Ма дважды сдавал «гаокао» (все-китайские государственные вступительные экзамены в вузы) и со второй попытки набрал по математике 19 баллов из 120 возможных⁶⁶. Бетховен с трудом справлялся со сложением и до конца жизни не освоил умножение и деление. Успеваемость Уолта Диснея была ниже средней, и он часто засыпал на уроках⁶⁷. Пикассо за время учебы в школе так и не выучил алфавит, а цифры воспринимал как очертания реальных вещей: ноль похож на глаз, а двойка – на фигуру человека, преклонившего колени для молитвы⁶⁸. Стандартизированные тесты вряд ли помогли бы распознать всех этих гениев.

Но почему мы продолжаем применять их? Мы полагаемся на эти тесты как раз потому, что они стандартизированные. Единый набор вопросов можно использовать для оценки и сравнения когнитивного развития миллионов студентов, что весьма удобно в странах с большим населением, таких как США и Китай. Тесты типа SAT и «гаокао» устанавливают единую мерку для всеобщей традиционной проблемы, вместо того чтобы подвергнуть ее сомнению и/или переосмыслить в постоянно меняющемся мире. Эти тесты оценивают умение попасть в уже существующую цель, а не способность создать цель, которую пока еще никто не видит. Авторы тестов ценят ограниченный набор когнитивных навыков (математических и вербальных) выше способностей к эмоциональному и социальному взаимодействию. Я не предлагаю перестать использовать тесты для измерения IQ, а лишь хочу, чтобы они были достаточно широкими, гибкими и учитывали индивидуальные особенности испытуемых. Несмотря на доказанную эффективность современных стандартизированных тестов, они слишком узки как по замыслу, так и по содержанию, чтобы служить показателями успеха в жизни, не говоря уже о гениальности.

Хореографы Марта Грэм и Джордж Баланчин были наделены поразительным телесно-кинестетическим воображением; Мартин Лютер Кинг – младший и Махатма Ганди – проникательностью и эмпатией; Вирджиния Вулф и Зигмунд Фрейд – способностью к самоанализу; Джеймс Джойс и Тони Моррисон – вербальной выразительностью; Огюст Роден и Микеланджело – визуальным и пространственным мышлением; Бах и Бетховен – остротой музыкального слуха; Эйнштейн и Хокинг – логико-математическим мышлением. Семь перечисленных выше сфер человеческой деятельности связаны с семью модальными компонентами человеческого интеллекта, которые профессор Гарварда психолог Говард Гарднер объединил в понятие «множественный интеллект»⁶⁹. Из этих специфических модальных компонентов рождается творчество.

Определяющими факторами в каждой из названных творческих дисциплин являются многочисленные личностные качества: интеллект, любознательность, резилентность, упорство, толерантность к риску, уверенность в себе, способность усердно трудиться и т. д. Умение человека ставить большинство из них на службу своему гению я называю «коэффициентом множества качеств» (*Many Traits Quotient, MQ*).

Джоан Роулинг продала больше книг (500 миллионов), чем любой другой из ныне живущих писателей, и вызвала в молодежной среде невиданный читательский ажиотаж. В своем выступлении перед выпускниками Гарвардского университета в 2008 году она уделила внимание преимуществам неудач и подчеркнула особую важность воображения и страсти в реальной

⁶⁵ Walter Isaacson, *Albert Einstein: His Life and Universe* (New York: Simon & Schuster, 2007), 48.

⁶⁶ Duncan Clark, *Alibaba: The House That Jack Ma Built* (New York: HarperCollins, 2016), 44.

⁶⁷ Michael Barrier, *The Animated Man: A Life of Walt Disney* (Berkeley: University of California Press, 2007), 18–19.

⁶⁸ Jaime Sabartés, *Picasso: An Intimate Portrait* (London: W. H. Allen, 1948), 36–39. См. также: Roland Penrose, *Picasso: His Life and Work*, 3rd ed. (Berkeley: University of California Press, 1981), 18–19; Richardson, *A Life of Picasso*, 33.

⁶⁹ Howard Gardner, *Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences* (New York: Basic Books, 1983), esp. chap. 4.

жизни⁷⁰. В 2019 году Роулинг на своем сайте перечислила пять личностных качеств, необходимых для успеха на литературном поприще: любовь к чтению (любопытность), дисциплинированность, резилентность, смелость и независимость⁷¹. Если они кажутся важными такому гению, как Роулинг, то почему бы не создать специальный тест для их измерения? Вероятно, одержимость довузовскими тестами вроде SAT и «гаокао» ошибочна. Вместо проверки того, чему учат в школе (SAT), нужен более обширный тест на определение способностей и наклонностей гения (*Genius Aptitude Test*

---

⁷⁰ Rowling, *Very Good Lives*, 11–23.

⁷¹ Alison Flood, *JK Rowling's Writing Advice: Be a Gryffindor*, Guardian, January 8, 2019, <https://www.theguardian.com/books/booksblog/2019/jan/08/jk-rowlings-writing-advice-be-a-gryffindor>.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.